RUDN Journal of Political Science. ISSN 2313-1438 (Print), ISSN 2313-1446 (Online) **2026 Vol. 28 No. 3 696–709**
Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: ПОЛИТОЛОГИЯ http://journals.rudn.ru/political-science

DOI: 10.22363/2313-1438-2026-28-3-696-709
EDN: JDHGAV

Научная статья / Research article

БРИКС в системе международного режима климатического регулирования

А.В. Короткова

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, *Москва, Российская Федерация*

✉ akorotkova@imemo.ru

Аннотация. Изменение климата (глобальное потепление), несмотря на споры вокруг реальных причин и возможных последствий этого процесса, оказывает ощутимое влияние на все основные сферы жизнедеятельности современного человека: экономико-хозяйственную, общественную, политическую и пр. Именно всепланетарный масштаб проблемы делает ее предметом озабоченности международных организаций различных уровней и форматов. Автор исследует причины и обстоятельства, побудившие объединение БРИКС, создававшееся на базе проблематики, далекой от климатической трансформации, не просто обратиться к этим вопросам, но включить их в качестве важной составляющей в свою повестку. На базе методов ивент-анализа, обзора рабочей организационной документации и исследовательской литературы по теме сделан вывод о возникновении такой потребности из-за противоречий, присущих официальной международной климатической политике, продвигаемой по линии ООН и других формальных и неформальных международных организаций и клубов в рамках программ устойчивого развития. В качестве теоретической рамки работы выбран мир-системный анализ. Он позволяет последовательно и предметно рассмотреть генезис как самих дебатов по климатической проблеме, так и закономерности распределения «спорящих» сторон относительно нее. С его помощью объясняется тот факт, что столь разностороннее и «эклектичное» на первый взгляд формирование, как БРИКС (при всей разности уровней экономического развития, политического устройства и традиций, географической пестроты участников), приходит к осознанию необходимости единства действий, помимо прочих, и на климатическом треке. Автор показывает, что на данном этапе позиция объединения не противопоставлена официальному международному режиму климатического регулирования, но сводится к требованию учета особенностей его участников и их потребностей дальнейшего развития. Однако в теоретическом разрезе становится ясно, что глубинные противоречия, которыми вызваны расхождения по данному

© Короткова А.В., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode

кругу вопросов, не снимаются простым согласованием позиций, но коренятся в сложившейся системе экономико-политических и международных отношений, ключевым свойством которой выступает неравенство. В данном случае — неравенство государств как субъектов международной климатической политики.

Ключевые слова: БРИКС, глобальное потепление, международное климатическое регулирование, энергетический переход, развитие, неравенство, мир-система

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Короткова А.В.* БРИКС в системе международного режима климатического регулирования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2026. Т. 28. № 3. С. 696–709. https://doi.org/10.22363/2313-1438-2026-28-3-696-709 EDN: JDHGAV

BRICS in the System of the International Climate Regime

Alla V. Korotkova

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, *Moscow, Russian Federation*

✉ akorotkova@imemo.ru

Abstract. The discuses about the real causes and possible consequences of climate change (global warming) continue. However, this process has a huge impact on all spheres of modern human life: economic, social, political, etc. It is the global scale of the problem that makes it a matter of concern for international organizations of different levels and formats. The BRICS was created to solve problems other than the climate. The author explores the reasons and circumstances that stimulated the group not only to address these issues, but to include them as particularly important on its agenda. The article is based on the methods of inventorying, reviewing the association's documents and research literature. It is concluded that the BRICS interest in the topic of climate is caused by the contradictions of the official international climate policy pursued by the United Nations and other formal and informal international organizations within the framework of sustainable development programs. The theoretical framework of the work is the World-systems theory. It allows us to explore the genesis of the debate on the climate issue and the principles of the distribution of parties in this matter. It explains, why such an "eclectic" BRICS (the members of the group differ significantly in economics, politics, traditions, geography) recognizes the need for unity of action on the climate track. The author shows that currently the association does not oppose the official international climate regulation regime. Its requirement is to take into account the characteristics and needs of the further development of its members. However, theoretically it becomes clear that deep-seated differences on this range of issues cannot be eliminated by simply agreeing positions. They are rooted in the established system of economic, political and international relations, which is based on hidden inequality. In this case, this is the inequality of States as subjects of international climate policy.

Keywords: BRICS, global warming, international climate regime, energy transition, development, inequality, world-system

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Korotkova, A.V. (2026). BRICS in the system of the international climate regime. *RUDN Journal of Political Science, 28*(3), 696–709. (In Russian). https://doi.org/10.22363/2313-1438-2026-28-3-696-709 EDN: JDHGAV

Введение

Изменение климата Земли — процесс глобального потепления — проблема мирового масштаба. Для предотвращения негативных последствий этой трансформации важны понимание ее причин, включая адекватную оценку антропогенного фактора[1], а также вовлеченность всех субъектов, способных влиять на ситуацию, в принятие и имплементацию необходимых решений.

Важность международного регулирования и согласованности действий в климатическом вопросе сегодня осознана. Участие в обсуждении и решении проблемы принимают государства, международные правительственные и неправительственные организации, интеграционные объединения, общественные движения. Официальной площадкой формирования и контроля международного климатического режима в настоящее время является ООН, его полномочными субъектами — государства, а основными документами, задающими режимные рамки, — Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН, 1992 г.) и Парижское соглашение по климату (2015 г.)

Многообразие возможных вариантов борьбы с глобальным потеплением порождает дискуссию о ее конкретных способах. Свой подход к решению проблем климата обозначила и группа БРИКС. Ориентированная изначально на иные цели (главным образом — финансовое регулирование), она тем не менее включила климатические мероприятия в свою повестку, что подтверждено сегодня официальной документацией и запуском профильных проектов.

Цель исследования — поиск глубинных причин и оценка потенциала развития климатического курса БРИКС. Для этого предлагается обозначить предпосылки акцентирования этой повестки высоким форумом; дать общую характеристику его климатическому направлению, выяснив, насколько оно альтернативно официальному международному курсу; показать связь возникших противоречий с явлениями более фундаментального характера. Данный анализ поможет ответить на вопрос о том, какие свойства нынешнего международного уклада в целом отразил «частный» климатический вектор объединения, о каких процессах он свидетельствует и каких сценариях предупреждает.

В качестве теоретической базы исследования автор выбрала мир-системный анализ[2]. Парадигмально он относится к неомарксизму, при этом от ортодоксальных концепций во многом далек настолько, что классики, вероятно, сочли бы его «ревизионизмом». Вместе с тем рамочные постулаты,

[1] См.: *Миловидов В.* Зеленые мечты ведут в бездну // Эксперт. 10.06.2024. URL: https://expert.ru/mnenie/zelenye-mechty-vedut-v-bezdnu/ (дата обращения: 02.08.2025).

[2] Автор опускает детали дискуссии о правописании термина «мир-системный» или «миросистемный». В статье принят вариант с дефисом.

которые этот подход заимствует в своих первоисточниках, не утратили актуальности и частично применяются другими объяснительными парадигмами и теориями в качестве подхода. По мнению автора статьи, мир-системный ракурс привлекателен широтой охвата анализируемых факторов, взглядом на систему не в статике, а в движении (мир-система — не явление, а процесс) и попытками преодоления раздробленности знаний о мире. Он увязывает воедино сферы экономики, политики и культуры, рассматривает общества с эволюционно-исторической точки зрения. Само мир-системное направление достаточно широко и не лишено внутренних расхождений. К числу его авторитетов принадлежат такие авторы, как Дж.Л. Абу-Луход, С. Амин, Дж. Арриги, К. Чейз-Данн, Э. Аргири, А.Г. Франк, Б.К. Джиллс, Т. Хопкинс и И. Валлерстайн. Для сужения рамок анализа, обусловленных форматом статьи, данное исследование базируется в основном на подходах И. Валлерстайна.

В качестве методов исследования в статье применены ивент-анализ, анализ документов и исследовательской литературы.

Сегодня тематика БРИКС изучается широко, в первую очередь учеными — представителями стран самого объединения. Научный интерес к климатическому курсу БРИКС возрос со времени его заметной активизации с 2023 г. В статье нет возможности представить развернутую историографию вопроса, но с точки зрения поставленных автором задач следует отметить следующие работы [Ковалев, Поршнева 2021; Макаров, Хлебнова, Шуранова 2024; Сахаров 2024; Липунов[3]; Huifang Tian 2015; Das, Chaturvedi 2021; Qi Shen, Xiaolong Zou 2024; Sousa Soidan 2025].

Новизна предлагаемого исследования заключается в подходе к теме с обозначенным теоретическим инструментарием. Фундаментальных теоретических обобщений климатического направления деятельности БРИКС пока немного, попытка применения мир-системного анализа для его характеристик в российском исследовательском поле, вероятно, одна из первых.

Поиски общего видения проблемы климата

Страны БРИКС[4] принимали участие в климатических мероприятиях и международных договоренностях и вне объединения. Все они — подписанты Парижского соглашения по климату (лишь Иран не ратифицировал его)[5].

[3] *Липунов Н.С.* Климатическая политика новых участников БРИКС: вызовы и возможности // Аналитическая записка № 56. Российский совет по международным делам. 29.01.2025. 24 с. URL: Available at: https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/klimaticheskaya-politika-novykh-uchastnikov-briks-vyzovy-i-vozmozhnosti/?ysclid=m6t8n3mfy4859276321 (дата обращения: 10.04.2025).

[4] На момент написания статьи 10 членов: Бразилия, Египет, Индия, Индонезия, Иран, Китай, ОАЭ, Россия, Эфиопия, ЮАР.

[5] Парижское соглашение. 2015. URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (дата обращения: 02.08.2025).

Каждое государство разрабатывало свои программы и меры защиты климата, руководствуясь принятыми обязательствами и целями национальных экономик. Разнообразие стран — членов объединения — разброс по климатическим зонам, разница в размерах территорий, природных ресурсах, плотности населения, экономических условиях — обусловливало трудности выработки единого «зеленого курса» БРИКС. С учетом же уставного устройства форума высокого уровня, не имеющего механизмов реализации какой-либо пошаговой обязательной политики, такие усилия выглядели чрезмерными. Тем не менее обнаружились факторы, подтолкнувшие его участников к совместным действиям на этом направлении.

Автор согласна с точкой зрения исследователей из НИУ ВШЭ, отмечавших: «Климатическое сотрудничество внутри БРИКС не относилось к приоритетам вплоть до 2023 г.» [Макаров, Хлебнова, Шуранова 2024: 5][6]. Стимулировал его ряд причин[7], но основной стала активизация развитыми западными странами (в первую очередь — под эгидой Евросоюза) курса на полную декарбонизацию в ущерб прочим мерам борьбы с глобальным потеплением.

К началу 2020-х гг. на ведущих международных площадках, включая ООН, Группы семи и двадцати, Всемирный экономический форум и др., заметно форсировалось обсуждение темы климата. Возведение ее в ранг *первостепенной* глобальной проблемы подкреплялось всплеском активности эко-климатических НПО. Эта деятельность сопровождала принятие в 2019 г. Европейским союзом «зеленого курса» (Green Deal) — рамочной программы интеграционного объединения по переходу к «чистой» экономике. Помимо прочего она включала механизм трансграничного углеродного регулирования — Carbon Border Adjustment Mechanism (CBAM), который, по замечанию В.Г. Варнавского (ИМЭМО РАН), «является первой и единственной в мировой практике системой глобального управления выбросами парниковых газов, посягающей на юрисдикцию иностранных государств» [Варнавский 2025: 230]. Профессор Варнавский исчерпывающе характеризует этот механизм в своей монографии, указывая на нестыковки с международным правом и опасность установления тотального контроля европейского регулятора над производственными процессами (sic!) в иностранных государствах[8].

[6] Другую точку зрения высказывали китайские ученые, считающие, что БРИКС именно как объединение оказало влияние на формирование принципов Парижского соглашения, и что саммиты группы 2012–2015 гг. прямо содействовали его успешному заключению [Qi Shen, Xiaolong Zou 2024: 66].

[7] Подробнее этот вопрос исследован автором в другой работе: *Короткова А.В.* Климатическая повестка для БРИКС — альтернатива или поиск компромисса? // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2025. № 4. С. 92–102. https://doi.org/10.20542/afij-2025-4-92-102

[8] Также об экономико-политической составляющей современных механизмов регулирования выбросов парниковых газов (ПГ), в частности, ЕС и США, см., напр.: [Ровинская 2025].

Автор статьи также полагает справедливым заключить, что западное «климат-лобби», навязывая опережающие темпы энергетическому переходу, вдохновлялось не столько заботой о природном благополучии, сколько потенциалом новой рыночной ниши для развития и распространения зеленых технологий и продукции по всему миру в отсутствие ощутимой конкуренции. Этот процесс был чреват серьезными издержками, но трудности коснулись бы в первую очередь не «чистых передовиков», а тех, кто в условиях форсированной декарбонизации оказался бы вынужден осуществлять энергетическое переустройство на базе навязываемых технологий. Авторы доклада «Климат: повестка для БРИКС+» (Дипломатическая академия МИД России)[9], подробно рассматривая механизмы *межстранового* распределения издержек «зеленой энергетической революции», заключают, что «за выбросы ПГ, связанные с транзитом к ВИЭ, отвечать будут… преимущественно развивающиеся страны, в которых добываются сырьевые… материалы и производится инфраструктура ВИЭ, в то время как развитые страны, использующие на своих территориях эту инфраструктуру для получения энергии, будут демонстрировать относительно низкие прямые выбросы»[10]. При этом речь не только об эмиссиях CO_2, в перспективе системы транснационального контроля распространятся на прочие виды ПГ[11].

Агрессивное навязывание перехода к «чистому нулю» вызвало противодействие государств, которые находили для себя выгодными иные (согласно международным договоренностям[12]) меры борьбы за климатическое благополучие. Участники БРИКС относились к данной категории, и площадка объединения оказалась удобной для обозначения собственных позиций.

Иллюстрируют этот тезис декларации саммитов «десятки» 2024 и 2025 гг.[13] Обращает на себя внимание резко возросший по сравнению с документацией прошлых лет объем статей по экоклиматической тематике: 22 пункта в различных разделах Казанской декларации и отдельный специальный раздел «Борьба с изменением климата и обеспечение

[9] Климат: повестка для БРИКС+ // Научно-аналитический доклад Дипломатической академии МИД России. Москва, 2024. 484 с. URL: https://www.dipacademy.ru/documents/8644/doklad_compressed.pdf (дата обращения: 10.04.2025).

[10] Там же.

[11] По словам члена-корреспондента РАН С.В. Жукова (ИМЭМО РАН), «к настоящему времени европейские регуляторы выстроили целостную систему регулирования выбросов углерода и от решения задач декарбонизации все более смещаются в направлении деметанизации» [Жуков 2025: 10].

[12] Так, Парижское соглашение предписывает различные меры митигации (смягчения воздействия на климат). Главным критерием применения выступает эффективность этих мер.

[13] Казанская декларация «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности» // XVI Саммит БРИКС. 23.10.2024. URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf (дата обращения: 28.03.2025).; Декларация Рио-де-Жанейро «Укрепление сотрудничества Глобального Юга для более инклюзивного и устойчивого управления» // XVII Саммит БРИКС. 06.06.2025. URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/gvTArkWauqwuryk9xzLt3HuuI7EBmqrC.pdf (дата обращения: 02.08.2025).

устойчивого, справедливого и инклюзивного развития» в Декларации Рио-де-Жанейро (ст. 81–101). Общее в их содержании: безусловное признание климатической проблемы экзистенциально важной для человечества; твердая приверженность положениям РКИК ООН и Парижскому соглашению; стремление членов группы к энергетическому переходу, более того — активному участию в нем; старт совместных программ климатической направленности в рамках «десятки» и с привлечением партнеров БРИКС; подключение Нового банка развития к климатическим проектам. И одновременно — развернутая критика односторонних дискриминационных мер по ускорению декарбонизации.

Таким образом, объединяющим фактором для столь разных в отношении климатических рисков и возможностей их преодоления государств БРИКС стал их статус крупных доноров природных ресурсов и в то же время — активно развивающихся экономик. Для этой группы критически важен поиск баланса устойчивости окружающей среды и роста энергопотребления, сопровождающего процессы индустриализации и цифровизации — прогресса в современном понимании. «Экономики стран БРИКС характеризуются высокими темпами роста, повышенным потреблением энергии и значительными выбросами… CO_2. Их ожидания, в статусе развивающихся, связаны с *новым международным порядком,* который в большей степени будет соответствовать их потребностям в области развития… В отличие от других развивающихся, государства БРИКС являются *региональными экономическими лидерами*... (Курс. наш. — *А.К.*). Следовательно, они в большей мере предрасположены к объединению усилий в борьбе с изменением климата» [Qi Shen, Xiaolong Zou 2024: 79]. Здесь китайские исследователи выделяют крайне важную особенность — лидерство участников БРИКС в определенных сферах, которое они способны закрепить в качестве конкурентного преимущества. То есть потенциал объединения кроется не только в преодолении «отсталости» своих членов, но в занятии и удержании ведущих позиций в мире в тех или иных отраслях, включая передовые зеленые.

Следует отметить, что выражение недовольства односторонними мерами западных регуляторов в официальной документации БРИКС пока декларативное. В частности, в названных итоговых документах саммитов высказываются лишь озабоченность существующей ситуацией и призывы учитывать точки зрения и возможности всех участников Парижского соглашения. О результативности многочисленных стартовавших в последние годы проектов (от всеохватывающих — типа Контактной группы БРИКС по вопросам изменения климата и устойчивого развития, Рамочной программы по изменению климата и устойчивому развитию, Платформы энергетических исследований БРИКС, Климатической программы лидерства БРИКС и др. — до более предметных и практикоориентированных, например, «Чистые реки БРИКС» в рамках Платформы экологически чистых технологий БРИКС и др.) судить пока рано по причине слишком короткого

срока их действия. В любом случае в нынешней форме ни они, ни официальные заявления объединения не несут никаких угроз существующему международному климатическому режиму[14].

В терминах теории

Теоретики мир-системного анализа показали закономерности возникновения кризисной ситуации, по внешним признакам совпадающей с той, что имеет место в современном мире, базируясь на ряде ключевых характеристик самой этой системы, а также на общих фундаментальных постулатах. В целом, нивелируя разницу подходов, эти характеристики сводятся к следующему.

Мир-система (миросистема), по определению И. Валлерстайна, «представляет собой территориально-временное пространство, которое охватывает многие политические и культурные единицы, но в то же время является единым организмом, вся деятельность которого подчинена единым системным правилам» [Валлерстайн 2006: 75]. Современная система, которой, по датировке ученого, около 500 лет — с «долгого» XVI в., является *капиталистической*. Основной ее признак, движущая сила и смысл существования — «бесконечное накопление капитала» [Валлерстайн 2006: 86].

Внутри себя система неоднородна, представители мир-системного анализа делят охваченные ею государства на *центр* (ядро) и *периферию* (иногда выделяя полупериферию). При классификации стран важны не их географическое положение, культурная принадлежность или политическое устройство, а характерные для них *производственные процессы*. Отношение центра к остальным участниками определяется *прибыльностью* этих процессов. Различия между ядерной и периферийной моделями, с характерными для них схемами накопления капитала, экономического и социального развития, удачно синтезированы С. Амином [Amin 1974]. В целом входящие в состав мир-системы страны делятся на *поставщиков ресурса* (предоставляющие выгодные с точки зрения издержек труд, сырье) и *поставщиков готовых продуктов* (владельцев капитала и разработчиков передовых технологий). «В результате товарообмена между ядром и периферией добавочную стоимость, то есть значительную часть реальной прибыли многочисленных производителей, всегда получают государства, где превалируют производственные процессы, характерные для ядра», — поясняет со своей стороны И. Валлерстайн [Валлерстайн 2006: 77].

[14] Однако обратим внимание, что на страновом уровне в первом национальном докладе «О климатической повестке в России» в 2025 г. прямо высказано положение о шаткости этого режима: «В настоящее время становится все более очевидным, что Парижское соглашение — ключевой элемент архитектуры международной климатической политики — находится в кризисе». Документ призывает усилить климатическое сотрудничество в рамках БРИКС. См.: О климатической повестке в России. Первый ежегодный национальный доклад // Центр «Климатическая политика и экономика России» ИНП РАН. 2025. 54 с. URL: https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2025/06/natsionalnyj-doklad-o-klimaticheskoj-povestke-v-rossii.pdf (дата обращения: 07.08.2025).

Перманентное извлечение прибавочной стоимости из производств «периферии» производителями «ядра» (путем постоянного, фактически принудительного экспорта на периферию «новых технологий») получило название неравного обмена, продуцирующего так называемое *развитие неразвитости* [Gunder Frank 1996]. Эта весьма условно понимаемая «неразвитость» (в том смысле, что «развитие» подразумевает прохождение определенных экономико-политических стадий и уподобление некоему лидеру) — «в значительной мере результат прошлой истории и продолжающихся экономических и иных отношений между неразвитыми странами-сателлитами и ныне развитыми странами метрополии. Более того, эти отношения — важная часть структуры и развития капиталистической системы в мировом масштабе как единого целого» [Gunder Frank 1996: 108]. В таких условно «неразвитых» странах подлинное развитие (понимаемое как переход от простых структур к сложным) может осуществляться только при условии прекращения подобной диффузии.

В соответствии с этими представлениями проясняются понятия, вошедшие сегодня в политический дискурс: Глобальный Север символизирует центр, Глобальный Юг — (полу) периферию. Объединение БРИКС прямо ассоциирует себя с Глобальным Югом. Некоторое несоответствие вызывает присутствие в его составе России, которая самими мир-системными теоретиками относилась иногда к центру, иногда — к (полу) периферии. Однако в целом, если руководствоваться критерием характерных производственных процессов — экспорт преимущественно первичных ресурсов в обмен на средства производства и предметы роскоши, принадлежность РФ к «южному лагерю» непротиворечива.

В настоящее время мир-система пребывает в стадии кризиса. Для нее это явление периодическое, но, по мысли сторонников принятого подхода, без предопределенного финала. В этих обстоятельствах в странах Глобального Юга обострились все проблемы «неразвитости», и в числе первых — преодоления технологической отсталости, которая одновременно при этом остается фактором (мир) системообразующим. Рамки системы становятся тесны для ее участников, потенциально способных претендовать на место не только донора ресурса, но и части технологического ядра. Для мир-системы в целом речь сегодня идет о собственной сохранности: произойдет ли ее воспроизводство, трансформация или слом. Для стран Глобального Юга и БРИКС как его лидеров во главу угла ставятся условия, при которых осуществится любой из возможных вариантов.

Для анализа избрана климатическая проблема как одно из знаковых проявлений кризиса мир-системы. Именно экологическое неблагополучие И. Валлерстайн называл одной из четырех базовых долгосрочных кризисных тенденций мир-системы[15]. Следовательно, экологическая политика

[15] Кроме экологического кризиса среди них: разрушение сельского уклада жизни, ведущее к сокращению резерва дешевой рабочей силы; демократизация мира (требование социальных благ в странах не только ядра, но и периферии); смена прежних тенденций развития государственной власти на прямо противоположные (неспособность государств выполнять регулирующие функции) [Валлерстайн 2003: 43–46].

и борьба с глобальным потеплением как ее составляющая становятся показателем того, как система ищет выход из кризиса. А претенциозность и работоспособность этой политики свидетельствуют о возможностях его преодоления, выхода из него в обновленном виде и/или сохранения каких-то системных черт в новой фазе.

В мир-системе, цель существования которой — бесконечное накопление и потребление, эколого-климатическое богатство (как выясняется, исчерпаемое и не являющееся константой) также представляет собой потребительский ресурс. Проблемы его пополнения/обеднения при этом перекладываются на общественность или страны — поставщики этого ресурса в глобальной системе. Когда эти «поставщики» начинают претендовать, в том числе и коллективно, на собственные выгоды и *равноправие* в сложившемся укладе, их даже допускаемые международными договоренностями концепции и работоспособные технологии тормозятся различными скрытыми и явными ограничителями.

Со своей стороны климатический курс БРИКС и границы его амбиций позволяют судить о том, выступает ли само объединение в кризисных условиях «системной» или «несистемной» силой. Ограничится ли оно лишь частичной перестройкой имеющихся реалий, скорректировав их в своих интересах, либо окажется способно предложить реальную альтернативу в виде технологического прорыва, в том числе в сфере возможностей зеленых технологий, ухода от роли «ресурса» человеческого, природного и прочих видов капитала?

Потенциал климатической политики БРИКС действительно велик. Реализуется он при условии самостоятельного, не реактивного, но проактивного подхода, в случае если группа возьмет на себя смелость объединенными усилиями возглавить процесс борьбы за климат. Многие исследователи считают данную перспективу вполне достижимой[16] [Макаров, Хлебнова, Шуранова 2024; Huifang Tian 2015]. Некоторые эксперты усматривают в таком подходе сценарии не просто экономической «эмансипации», не догоняющего, но и опережающего развития [Das, Chaturvedi 2021: 138]. Окно инновационных возможностей, сулящих в перспективе и международно-политические преобразования, здесь гипотетически открывается, поскольку действительно: «Ни одна крупная страна в истории не достигла высокого уровня развития без использования значительных объемов ископаемого топлива. Таким образом, содействие развитию при одновременной работе по смягчению последствий изменения климата (и адаптации к ним) — это нечто новое» [de Moraes 2021: 141]. То есть, развивая климатическое направление, БРИКС способно внести реальную лепту в урегулирование одной из ключевых *долгосрочных кризисных тенденций* системы. Здесь перед ним открывается перспектива расширения спектра «зеленых задач»,

[16] *Близнецкая Е.* Анализ климатических инициатив России в БРИКС // Российский совет по международным делам. 07.06.2024. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/analiz-klimaticheskikh-initsiativ-rossii-v-briks/?bx_sender_conversion_id=13088665 (дата обращения: 10.04.2025).

ухода от простого совместного давления на страны Первого мира с целью получения компенсаций, финансовой и технической поддержки в виде передачи уже разработанных соответствующих технологий в сторону продвижения собственного альтернативного курса[17].

Заключение

Экологическое неблагополучие и чувствительное негативное воздействие климатической трансформации фактически на все сферы жизнедеятельности человека, включая экономическую, социальную, политическую и пр. ее составляющие, отражают общую кризисную ситуацию современной мир-системы. С этой точки зрения сложившийся международный режим в виде институциональных структур и договоренностей, касающихся климата, также сконцентрировал в себе все мировые системные противоречия и зачатки дальнейших тенденций.

Внутри рамок этого режима, приверженность которому формально демонстрируют все участники, наметился разлом по линии, совпадающей с мир-системным делением «центр–периферия», Глобальный Север — Глобальный Юг, «поставщик технологий — поставщик ресурса». Такое деление иллюстрирует фактическое *неравенство субъектов режима*. Его правила, несмотря на юридически зафиксированное допущение посильного и рентабельного для каждого члена участия, определяет традиционный «центральный» лидер. При этом попытки представителей другого лагеря воспользоваться своим ресурсным преимуществом для перехода в новый технологический статус пресекаются посредством механизмов, зачастую противоречащих международному праву. Речь в данном случае идет не о предоставлении «достаточного» финансирования и технологий в целях системного (консервирующего) догоняющего «развития», а о претензиях представителей Глобального Юга преодолеть «периферийные» рамки и закрепить полноценное лидерское положение в новом полицентричном мире.

В этой ситуации климатический курс государств — участников БРИКС, позиционирующей себя в качестве представительной группы Глобального Юга, можно рассматривать как заявку на коллективное лоббирование интересов этой части мир-системы в международной климатической политике.

Позиция объединения на данном этапе не противопоставлена существующим официальным договоренностям на уровне ООН, но сводится к требованию учета особенностей всех участников и их потребностей

[17] Это мнение оспаривают исследователи левых взглядов. Согласно их точке зрения, БРИКС стремится лишь к переделу климатического рынка, укрепляя своими действиями существующую систему. Все страны группы они характеризуют как капиталистические по сути, а в логике данной формации одновременно устранить проблемы глобального потепления и международного (и социального) неравенства невозможно. См. например: *Bond P., Fuentes F.* US imperial dominance, BRICS sub-imperialism and unequal ecological exchange. 10.01.2024. URL: https://www.cadtm.org/US-imperial-dominance-BRICS-sub-imperialism-and-unequal-ecological-exchange (accessed: 15.08.2025).

дальнейшего развития. Стремления БРИКС нацелены на диверсификацию решений, многообразие подходов и равенство сторон в формировании и развитии глобального климатического режима. Они могут быть приняты прочими международными игроками к сведению, но за этим должны последовать реальные шаги по реализации Парижского соглашения по климату на паритетных началах. В таком виде участие и предложения БРИКС могут способствовать стабилизации международной климатической работы и мир-системы в целом.

В случае же дальнейшего форсирования неприемлемых для Глобального Юга условий энергетического перехода гипотетически возможна «радикализация» климатической программы БРИКС. В частности, нельзя исключить попыток разработок реально альтернативных Парижскому соглашению схем и стремления группы, ассоциирующей себя с «мировым большинством», перехватить лидерство в мировой климатической политике в целом. Реальность подобных сценариев сильно зависит от внутренней сплоченности сообщества и в немалой степени от оставленного за скобками статьи социально-политического фактора. При этом именно такой вариант развития событий чреват серьезным (мир) системным дисбалансом с непрогнозируемым исходом.

Поступила в редакцию / Received: 25.10.2025
Доработана после рецензирования / Revised: 10.04.2026
Принята к публикации / Accepted: 15.05.2026

Библиографический список

Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. Москва : Логос, 2003. 368 с.

Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. Москва : Издательский дом «Территория будущего», 2006. 248 с.

Варнавский В.Г. Мировая экономика: драйверы, тренды, перспективы. Москва : Весь мир, 2025. 416 с.

Жуков С.В. Представляем номер «Современный энергетический переход: экономика, технологии, регуляторика» // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2025. № 3. С. 10–13.

Ковалев Ю.Ю., Поршнева О.С. Страны БРИКС в международной климатической политике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 1. С. 64–78. http://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-1-64-78 EDN: YUJIDQ

Макаров И.А., Хлебнова А.Д., Шуранова А.А. На пути к глобальному зеленому лидерству: приоритеты сотрудничества стран БРИКС по вопросам борьбы с изменением климата. НИУ ВШЭ, Центр международных и сравнительно-правовых исследований, 2024.

Ровинская Т.Л. Экологическая политика КНР к началу мирового кризиса 2020-х гг.: цели и результаты // Мировая экономика и международные отношения. 2025. Т. 69. № 9. С. 104–115. http://doi.org/10.20542/0131-2227-2025-69-9-104-115 EDN: KCECWY

Сахаров А.Г. Прогресс стран БРИКС в достижении климатических и экологических целей Повестки 2030 // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19. № 1. С. 106–128. http://doi.org/10.17323/1996-7845-2024-01-05 EDN: ZQBRHB

Amin S. Accumulation and Development: A Theoretical Model // Review of African Political Economy. 1974. No. 1. (Aug.–Nov.). P. 9–26. URL: https://www.jstor.org/stable/3997857?seq=1 (accessed: 10.04.2025).

Das P., Chaturvedi V. Accelerating Finance, Capacity Development and Innovation in BRICS for a Net-Zero Future // The Future of BRICS / ed. by J. Preeti Lourdes. New Delhi : Observer Research Foundation, 2021. P. 134–140.

Gunder Frank A. The Development of Underdevelopment // The Political Economy of Development and Underdevelopment / ed. by K.P. Jameson, Ch.K. Wilber. New York : McGraw-Hill Inc., 1996. P. 107–117.

Huifang Tian. Gathering Momentum for BRICS Cooperation on Climate Change // VII BRICS Academic Forum / ed. by G. Toloraya. Moscow: NCR BRICS, 2015. P. 267–280. URL: https://nkibrics.ru/system/asset_publications/data/5708/0dd6/6272/6943/9e02/0000/original/VII_BRICS_Academic_forum.pdf?1460145622 (accessed: 10.04.2025).

de Moraes R.F. Reviving a Global South Stance on Climate Action // The Future of BRICS / ed. by Preeti Lourdes John. New Delhi : Observer Research Foundation, 2021. P. 141–151.

Sousa Soidan G. BRICS e a transformação da cooperação global diante da emergência climática // BRICS Brasil 2025. 03.07.2025. URL: https://brics.br/pt-br/noticias/artigos/brics-e-a-transformacao-da-cooperacao-global-diante-da-emergencia-climatica (accessed: 26.07.2025).

Qi Shen Xiaolong Zou. Evolution of Cooperation among BRICS Countries in Global Climate Governance: From UNFCCC to the Paris Agreement // Вестник МГИМО Университета. 2024. № 17(1). С. 65–85. http://doi.org/10.24833/2071-8160-2024-1-94-65-85 EDN: JSYDOG

References

Amin, S. (1974). Accumulation and Development: A Theoretical Model. *Review of African Political Economy*, *1 (Aug.–Nov.)*, 9–26. Retrieved April 10, 2025, from https://www.jstor.org/stable/3997857?seq=1

Das, P., Chaturvedi, V. (2021). Accelerating Finance, Capacity Development and Innovation in BRICS for a Net-Zero Future. In J. Preeti Lourdes (Ed.), *The Future of BRICS* (pp. 134–140). New Delhi: Observer Research Foundation.

Gunder Frank, A. (1996). The Development of Underdevelopment. In K.P. Jameson & Ch.K. Wilber (Eds.), *The Political Economy of Development and Underdevelopment* (pp. 107–117). New York: McGraw-Hill Inc.

Huifang Tian. (2015). Gathering Momentum for BRICS Cooperation on Climate Change. In G. Toloraya (Ed.), *VII BRICS Academic Forum* (pp. 267–280). Moscow: NCR BRICS. Retrieved April 10, 2025, from https://nkibrics.ru/system/asset_publications/data/5708/0dd6/6272/6943/9e02/0000/original/VII_BRICS_Academic_forum.pdf?1460145622

Kovalev, Yu.Yu., & Porshneva, O.S. (2021). BRICS Countries in International Climate Policy. *Vestnik RUDN. International Relations, 21(1)*, 64–78. (In Russian). http://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-1-64-78.

Makarov, I.A., Khlebnova, A.D., & Shuranova, A.A. (2024). *Towards global green leadership: Priorities for BRICS cooperation on combating climate change*. Higher School of Economics, Center for International and Comparative Legal Studies. 110 p. (In Russian).

de Moraes R.F. (2021). Reviving a Global South Stance on Climate Action. In P. Lourdes John (Ed.), *The Future of BRICS* (pp. 141–151). New Delhi: Observer Research Foundation.

Qi Shen, Xiaolong Zou. (2024). Evolution of Cooperation among BRICS Countries in Global Climate Governance: From UNFCCC to the Paris Agreement. *MGIMO Review of International Relations*, *17(1)*, 65–85. http://doi.org/10.24833/2071-8160-2024-1-94-65-85.

Rovinskaya, T.L. (2025). The PRC's environmental policy up to the world crisis of 2020s: Goals and results. *World economy and international relations*, *9(69)*, 104–115. (In Russian). http://doi.org/10.20542/0131-2227-2025-69-9-104-115.

Sakharov, A.G. (2024). BRICS Countries' progress in achieving the climate and environmental goals of Agenda 2030. *International Organisations Research Journal*, *1(19)*, 106–128. (In Russian). http://doi.org/10.17323/1996-7845-2024-01-05.

Sousa Soidan, G. (03.07.2025). *BRICS e a transformação da cooperação global diante da emergência climática*. BRICS Brasil 2025. (In Portuguese). Retrieved July 26, 2025, from https://brics.br/pt-br/noticias/artigos/brics-e-a-transformacao-da-cooperacao-global-diante-da-emergencia-climatica

Varnavskii, V.G. (2025). *The Global Economy: Drivers, Trends, Prospects*. Moscow: Ves' mir Publ. 416 p. (In Russian).

Wallerstein, I. (2003). *The end of the world as we know it. Social Science for the Twenty-First Century*. Moscow: Logos. 368 p. (In Russian).

Wallerstein, I. (2006). *Worldsystems Analysis An Introduction*. Moscow: Territoriya budushchego Publ. 248 p. (In Russian).

Zhukov, S.V. (2025). Presenting the Issue "A current state of the energy transition: Economics, technology and regulations." *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, *3,* 10–13. (In Russian).

Сведения об авторе:

Короткова Алла Владимировна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела международно-политических проблем, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (e-mail: akorotkova@imemo.ru) (ORCID: 0000-0002-8861-6613, SPIN-код: 7369-5687, AuthorID: 352281, Scopus ID: 57216508910, WOS ID: AAX-1218-2020).

About the author:

Alla V. Korotkova — Ph D in History, Senior Researcher, Department for International Political Problems, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO) (e-mail: akorotkova@imemo.ru) (ORCID: 0000-0002-8861-6613, SPIN-code: 7369-5687, AuthorID: 352281, Scopus ID: 57216508910, WOS ID: AAX-1218-2020).